

Страж Заполярья

Рубрики [Печенгский район](#) | [Район в лицах](#) | [Г.Быстрова](#) | [3 марта 2012 \(№2401\)](#)

*Имя есть. Но не так уж и важно,
Как потомки его нарекли.
Быть осталось ему — только стражем
Этой каменной русской земли.
Только стражем! Ни милым, ни мужем,
Ни веселым и сильным отцом...
Эти облики вымело стужей
И сожгло беспощадным свинцом.
(Евгений Чеканов)*

О двух самолётах, покоившихся после войны на гранитных ладонях скал на побережье Баренцева моря, мы рассказывали в газете «Печенга» в публикациях «Последний рассвет пикирующего бомбардировщика» (13.10.2010 г.) и «Память рождает в новых людях новую энергию любви...» (22.06.2011 г.).

Объединяли эти материалы председатель общественной организации «Муста-Тунтури – памяти защитников полуостровов Рыбачий и Средний» Ю.А. Кобяков, который в тундре нашёл останки самолётов и лётчиков, а также герои второй части расследования – поисковики из отряда «Петсамо», которые работали в архивах для того, чтобы могилы павших стали именными, чтобы неизвестные воины стали известными.

Найденный поисковиками «Петсамо» номер пикирующего бомбардировщика Пе-2 дал возможность в 2011 году узнать имена троих лётчиков и увековечить их память. В 2012 году пришла пора рассказать о лётчике и пропавшей 10 мая 1944 года «Аэрокобре», истребителе американского производства, поступавшему в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны.

«Откопай меня, браток...»

Ю. Кобякову откапывать никого не пришлось, но случилось сделать страшную находку, поразившую на всю жизнь. Юрий Александрович рассказывает, что летом 1989 года он как геолог вёл съёмку кварцевых жил в районе между Долгой Щелью и губой Амбарной. Там попадались немецкие разработки свинцовых жил: немцы, используя труд наших военнопленных, добывали открытым способом очень богатую свинцовую руду. В одно из воскресений Ю.А. Кобяков с сыном Алексеем и работавшим в экспедиции никельчанином Алексеем Костырко решили осмотреть всё повнимательней и поднялись на гору. И в распадке на высоте Пасаритунтури (высота 503,3) на бело-сером граните они обнаружили «Аэрокобру».

Кобяков вспоминает, что нос с пропеллером «Аэрокобры» — погнулась только одна лопасть – был строго направлен на Север, хвостовое оперение указывало чётко на Юг.

Лётчик, похоже, нашёл нормальную снежную площадку, считает Юрий Александрович, и посадил машину, но выбраться не смог, остался в кабине. Видно, был ранен и сажал машину на пределе сил. В выгоревшей кабине — косточки лётчика, рядом — рация с номером. Взрыва при посадке не случилось, пропеллер, мотор, фюзеляж, крылья и хвостовое оперение были целыми. Пушка — без снарядов, а вот в одном из пулемётов осталась неизрасходованной одна четвертая ленты. Днище самолёта было гладким, не мятым — по камням не тащился.

-Я тогда на это очень обратил внимание, говорит Кобяков. Шасси к тому же не были выпущены... Значит, он сажал самолёт на плотный снежный язык брюхом. Но сам выбраться не смог... потом уже снег остановил распространение огня. Поэтому всё осталось целым, кроме кабины.

-Когда вернулся из экспедиции, обратился к парторгу Кольской сверхглубокой — продолжает Юрий Александрович, геологу Ю.П. Смирнову, фронтовику, ветерану, и к начальнику КОГИСС Ю.И. Кузнецову. И вместе мы поехали в Корзуново к командиру полка вертолётчиков. Тот сказал, что своими людьми рисковать не может, сел за штурвал сам. Посадил тяжёлый МИ-8 на скалу виртуозно. (У меня остались фотографии того события, смотрите). Мы выбрали косточки для погребения в Корзуново, я взял для музея при части в Корзуново рацию и пропеллер с «Аэрокобры». Почему похоронили лётчика в Корзуново, а не в Заполярном? А как же почему?! Там стоял полк морской авиации СФ, там лётчики, там Гагарин, там память.

Кстати, на снимках, которые выложил на форуме 255-го авиационного истребительного полка Альберт Ничипорук, видно, что на месте гибели самолёта осталось очень немного из того, что я обнаружил в 1989 году. Видно, хорошо поработали те, кому надо: вытащили остатки машины, к тому времени уже редкой. Это ж американский истребитель. Но я сделал главное: я его не бросил, мы лётчика упокоили с почестями. А у ребят из «Петсамо» очень хорошо получается переписка с архивами, они лучше всех понимают, как надо добывать материалы. Я верил, что они смогут найти все данные. Поэтому когда мы увековечили, совместно трудясь, имена трёх лётчиков с пикирующего бомбардировщика Пе-2, я их попросил заняться «Аэрокоброй» и дал её координаты.

«Откопай меня скорей, умоляю снова...»

Альберт Ничипорук, работник рудника «Северный» ОАО КГМК, поисковик из отряда «Петсамо», 18 августа 2011 года отправился в тундру осмотреть место трагедии на горе Пасаритунтури. Его задача была найти хоть какую-то зацепку для определения имени лётчика. Рация, которую подобрал Кобяков, была записана не на одного лётчика, могла ходить из рук в руки, по её номеру определить точно фамилию пилота оказалось невозможно.

Альберту повезло, он с задачей справился и нашёл заводской номер самолёта P-39 Q10 №AAF42-20582. По нему, были уверены поисковики, можно было определить, кто вылетел на задание в этот роковой день. На форуме сайта 255-го ИАП Ничипорук выложил фотографии с места событий, рассказал о судьбе «Аэрокобры», что привлекло внимание многих форумчан и повлекло обмен мнениями.

«Но память мою направляет копьё...»

Ю.П. Бидненко, зам. командира «Петсамо», работающий машинистом автогрейдера в ООО «Арктикавтотранс», одной из «дочек» КГМК, в это время вёл активную переписку с архивами, историками и знатоками боевых действий на Севере. Он подготовил запросы в Центральный Военно-Морской архив, что в г. Гатчина, и в г. Подольск. Отправлены они были от имени главы администрации муниципального образования г. Заполярный Б.В. Пищулина, который всегда поддерживал поисковиков и помогал им.

Пришли ответы. И выстроились события: 10 мая 1944 года две «Аэрокобры» 255-го ИАП ВВС СФ, расквартированного в Ваенге, не вернулись с заданий.

По журналу потерь удалось установить, что 10 мая 1944 года погибли два лётчика: командир эскадрильи капитан Амосов Дмитрий Фёдорович и младший лейтенант Кочетков Виктор Ефимович.

Из Центрального архива поступили документы, из которых стало ясно, что «капитан АМОСОВ Дмитрий Фёдорович, командир 3-ей эскадрильи 255-го авиаполка, 10 мая 1944г., вылетел для сопровождения торпедоносцев для удара по конвою противника. Капитан АМОСОВ в районе цели подбит огнём зенитной артиллерии, при возвращении загорелся и упал в море в 15-20 км севернее Вардё». Номер самолёта АМОСОВА Д.Ф. установить не удалось, поясняет начальник Центрального военно-морского архива капитан I ранга В. Павловский.

«Младший лейтенант КОЧЕТКОВ Виктор Ефимович лётчик 2-ой эскадрильи 255-го авиаполка 10 мая 1944г. выполнял боевое задание по сопровождению бомбардировщиков для удара по аэродрому Хебуктен, в воздушном бою его самолёт был сбит истребителями противника в районе цели. Упал горящим восточнее Кобхольм-фиорда 10 км. Номер самолёта «Аэрокобра» КОЧЕТКОВА В.Е. установить не удалось».

Но вчитываясь внимательно в архивные документы, можно распутать самые сложные, на первый взгляд, ситуации. Были сделаны повторные запросы. Оказалось, что две «Аэрокобры», о которых шла речь в ответе из Гатчины, пришли во 2-ой гвардейский АИП имени Б.Сафонова из г. Красноярск (летели из США в СССР через Чукотку) 01.11.43г., потом 6.12.1943г. были переданы в 255-ый ИАП, а после гибели самолётов и лётчиков по инспекторскому свидетельству №Б-521 от 07.08.1944 г. были списаны как во 2-ом, так и в 255-ом полках. Вот из-за этого и возникла поначалу путаница, кому какой самолёт принадлежал, под каким номером в каком полку числился, и кто на каком истребителе в тот день погиб на высоте Пасаритунтури. Таким образом, открылся путь к фамилии лётчика.

«Душа, как роса, в небеса улетала...»

Основание: Послужная карта КОЧЕТКОВА В.Е. Личное дело №39008 КОЧЕТКОВА В.Е. ЦВМА, Ф. 12, оп. 1, д. 935, л. 60.

«В 2 часа 20 мин. Во время налёта на аэродром Хебуктен в составе 14 самолётов Р-40 (27-ой ИАП) и 8 Р-39 (255-ый ИАП) в районе цели в результате сильного огня зенитной артиллерии и недостаточного управления в воздухе вся группа истребителей рассыпалась. Пара, где ведомым был младший лейтенант КОЧЕТКОВ, оторвалась от общей группы и на высоте 3 тысячи метров была сзади внезапно атакована парой истребителей противника. Ведущий пары ушёл из-под атаки виражом с уходом на солнце. Ведомый младший лейтенант КОЧЕТКОВ В.Е. своевременно не заметил противника и был сбит».

«Адресок мой передай в рОдную сторонку...»

Альберт Ничипорук, как мы говорили уже, держал связь с блоггером sk16.ru – Сергеем Красильниковым, внуком лётчика-истребителя. Сергей (sk16.ru/255iap) открыл страницу, посвящённую Кочеткову, и выложил сведения о том, как форумчане помогли А. Ничипоруку в установлении родственников погибшего лётчика: «...А в октябре 2011 года, благодаря помощи простых пользователей социальных сетей "Одноклассники" и "Мой мир" — Елены Низовцевой, k@тюхи, и особенно Лены Ахлупиной, мне удалось найти телефон и связаться с племянницей Кочеткова, сообщить ей о том, что стало известно точное место гибели её дяди, и что он был предан земле со всеми воинскими почестями! При установлении пилота по найденному номеру мне помогали: Андрей Копытков, Мурманск; Валерий Романенко, Киев; Владимир Чернышов, Заозёрск» (<http://sk16.ru/255iap/kochetkov/index.shtml>).

Когда, волнуясь и переживая, поисковики ждали из архива сведений о самом лётчике, Нина Анатольевна Блинова, племянница Кочеткова, успокаивала их и говорила: «Мы столько лет ждали, дождёмся вместе с вами и карты. И если это будет капитан Амосов, мы всё равно будем рады, что его родственники нашли СВОЕГО».

И вот, когда Карточку №92 получили и сомнения были отброшены, Ю.П.Бидненко позвонил ей по мобильному телефону в город Алатырь, отправил пакет документов и фотографии с места гибели самолёта, чёрно-белые из 1989 года и цветные из 2011 года.

В разговоре выяснились неожиданные совпадения: когда Кобяков обнаружил «Аэрокобру» и занимался организацией вывоза останков, родня Кочеткова приезжала из Алатыря в Мурманскую область в поисках захоронения Виктора, делали запрос о нём. Были они в музее в Сафоново, там-то и оставили свои данные, адреса. Тогда они с морского берега взяли земли, сделали рядом с могилой родных символический обелиск и положили землю с Севера.

-История, видите, рассказывает Ю.П. Бидненко, растянулась на десятилетия, на поколения: в 1989 году, когда Кобяков нашёл «Аэрокобру», я сам только-только школу закончил.

«Мама, мама, война не вернёт... Не гляди на дорогу»

В одном из писем, полученном Ю.П. Бидненко, Нина Анатольевна сообщает: «Для всех нас это была неожиданность и в то же время огромная радость, что нашлось место его захоронения. Столько лет мы все думали, что он сгорел и упал в море, как было написано в похоронке, которая в 1944 году пришла нашей бабушке – Кочетковой Клавдии Осиповне. До конца своих дней она всегда просила своих дочерей и сына найти его. Она всё надеялась, что, может, она (могила) где-то и есть».

Н.А. Блинова выслала поисковикам фотографии, бережно хранимые в семье с военной поры. (Сегодня мы публикуем их в нашей газете.)

Контакты с родственниками Кочеткова продолжают. Нина Анатольевна пишет, что они сейчас будут делать настоящий памятник Виктору – теперь рядом будет три памятника: отцу, матери и сыну. Землю возьмут с захоронения в Корзуново.

Ю.П. Бидненко рассказывает: «Получив письма, переговорили с руководителями Корзуново – Р.А. Тереховым и В.А. Домбровским, объяснили, что нашли имя и родственников безымянного лётчика, захороненного в посёлке. Нам сказали: готовьте документы на увековечивание памяти, когда смогут подъехать – тогда и встретим.

Да, точно: когда такие письма от родственников получаешь, чувствуешь, что это великая справедливость осуществляется, и хочется работать дальше».

«Мы сойдёмся на святом пожарище...»

А форум Сергея Красильникова между тем пополнялся новыми записями.

Виктория 20 января 2012 в 16:42

<http://sk16.ru/forum/viewtopic.php?f=8&t=260&start=40#p2260>) сообщила: «В моей книге "Ваенга моего отца", посвящённой моему отцу, истребителю 255-го ИАКП, Ивану Алефиренко, есть выдержки из его летной книжки. В ней записи о дне 10 мая 1944 года: о воздушном бое с 4-мя "МЕ-109" при сопровождении 12-ти «Китихаук» для бомбоудара по аэродрому Хебугтен и о гибели Кочеткова: "Погиб В. Кочетков — мой ведомый".

Нашлась ещё одна родственница В. Кочеткова — Нина Григорьевна Видилина (vidilin) из Украины. 3 февраля 2012 года она написала Сергею Красильникову на форум: «Сердечно благодарна поисковому отряду г. Заполярный за то, что разыскали место гибели и захоронения (п. Корзуново) нашего родственника Кочеткова Виктора Ефимовича, 1922 г.р. Это трогательное сообщение на сайте вызывает слёзы благодарности людям-поисковикам, небезразличным к чужому (в этом случае нашему) горю, почти 70-тилетней давности. Их нелёгкий, неоценимый труд является подтверждением того, что

«чужого горя не бывает». Пока мы живы, сохраним память о нём, воине-освободителе от фашизма, и постараемся, чтобы наши дети, внуки и следующие поколения помнили защитников нашего Отечества. С уважением, Видилина Н.Г., г. Житомир, Украина».

Объединившись, форумчанам удалось установить имя немецкого лётчика, сбившего В. Кочеткова. Но сегодня мы не будем его называть. Война не обходится без крови и жертв с обеих сторон, и удача на войне переменчива. В «Личной книжке учёта боевой деятельности и боевой подготовки лётчика ВВС ВМФ» Ивана Алефиренко — ведущего Кочеткова, сделана запись о другом вылете: «16.10.1944. Аэрокобра. Сопровождение 5 торпедоносцев в р-н Экере. Задание выполнено. Вели бой с «ФВ-190» и «МЕ-109». Штурмовали корабли охранения. Обесп. потопл: 3 транспорта-10500 т; 2 нсу (судно неустановленного типа) – 1200 т; 1 сторож. кор.; 1 тральщ.; 2 мр (морской разведчик). Опер. св. шт. ВВССФ № 290». И приписка, сделанная рукой самого И. Алефиренко: «Погиб к-р полка торпедоносцев майор Сыромятников – на моих глазах». А вот сам И.Е. Алефиренко, свидетельствует его дочь Виктория, и царапины за всё время вылетов не получил. Иван Емельянович прожил долгую жизнь в городе Ставрополь, работал художником в краевой типографии. Умер он 28 мая 1998 года, в возрасте 78 лет.

Страж Заполярья

Алефиренко Север назвал проклятым краем в одной из своих записей военной поры, может быть, потому что много пришлось испытать именно здесь, теряя друзей. А его ведомый навсегда остался на нашем Севере, а, значит, с нами. Вот и имя своё до нас донёс перед самым началом 2012 года. Мы посчитали, сколько людей приняли в этом участие, какой оказалась география поиска. Добровольно поработали ветераны и молодёжь, мужчины и женщины – по всей стране и за её пределами. Общими усилиями провели огромную работу, установили все имена участников боя 10 мая 1944 года. Вернули имя лётчика-истребителя, павшего в честном бою за Родину не только семье, но и всем, ныне живущим.

Виктор Кочетков навсегда останется стражем Заполярья и в нашей памяти.

КОЧЕТКОВ Виктор Ефремович родился 26 марта 1921 г. в д. Смольково Ардатовского района Мордовской АССР, русский, холост. Партийность – ВЛКСМ. Перед войной проживал вместе с родителями по адресу: Чувашская АССР, г. Алатырь, ул. Гоголя, д. 80. Родители: Кочетковы Ефим Фёдорович и Клавдия Осиповна. В автобиографии указаны брат Борис 1923 г.р., сестры Нина 1925г.р. и Александра 1929 г.р.

В.Е. Кочетков в Военно-Морском флоте с 8 декабря 1941 г.:

с 08.12.1941 – курсант ВМАТУ им. Молотова;

с 20.02.1942 – курсант 2-го запасного авиаполка ВМФ;

с 15.08.1942 – курсант ВМАУ им. Сталина;

с 13.07.1943 – после окончания училища направлен на Северный флот в распоряжение ВС СФ;

с 31.08.1943 – лётчик 1-й авиаэскадрильи 255-го ИАП.

Вечная память нашим защитникам! Пусть возвращаются их имена, пусть возвращается наша память!

Надеемся, что о встрече с родственниками мы расскажем в последующих номерах газеты «Печенга».

Г.Быстрова.

Фото из архива Н. Блиновой и Ю.Кобякова.